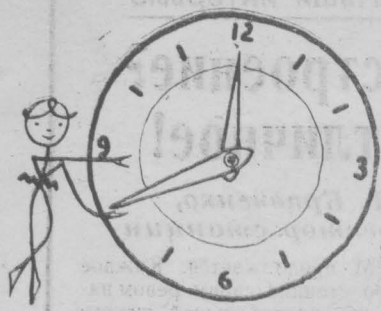

ПОСЛЕДНИЕ МИНУТЫ

(ФОТОРЕПОРТАЖ)

1 «Ну, быстрее! Ну, еще быстрее!» — Мысленно торопит машинист Борис Попов стрелку вакуумметра. 300... 350... 400... 450...

2 — Мало! — говорит председатель приемочной комиссии Николай Семенович Белов. — Ничего, мы его поднимем! — Заверяет «главный монтажник» Юрий Семенович Медведев. — Будет вакуум. Все будет.

3 Шефы-инженеры Вячеслав Кубарев и Юрий Друнин проводят последнее сверхоперативное совещание. Что же будет дальше?

4 — Мы готовы, — заявляет Кубарев. Но эксплуатационники еще явно колеблются.

5 — Вы сегодня помолодевший, — обращается секретарь горкома партии Петр Иванович Мирошников к начальнику стройки.

— Скажу по-честному, — отвечает Георгий Иванович Томилов, — мне сегодня удалось поспать два часа.

Кузбасс

ОРГАН КЕМЕРОВСКОГО ПРОМЫШЛЕННОГО ОБКОМА КПСС

Совместный выпуск выездной редакции газеты «Кузбасс» и многотиражной газеты «Луч Ильича»

Пятница, 22 мая 1964 года № 25 (396)

ДЕРЖИСЬ, ПОДРУГА!

16 часов

ТУРБИНА окружена со всех сторон плотной стеной любопытных. Сейчас тут все. Все, кто строил станцию. И строители, и изоляровщики, и, конечно, монтажники. Вот стоит Александр Новиков со своими ребятами.

— Что же вы? — набрасываются на меня монтажники. — Вчера кто-то на турбине плакат повесил. Аршинными буквами написали, мол, держись, турбина. А чего ей держаться? Мы же ей не грозим...

— Верно, — замечает другой. — Мы к ней по-хорошему. Она нам как подруга.

— Написали бы уж: держись, подруга.

Ребята явно шутят. Но в этой шутке очень большая доля правды. Для них турбина — это самое близкое и самое дорогое на свете.

Над нами надвигается радио. Металлический голос, в который раз убедительно просит всех отойти от турбины. Но то ли его не слышно в шипении пара, то ли просто никто не хочет слышать. Тогда спешно рисуют плакат: «Товарищи, отойдите от турбины!». Рядом на доске мелом выводят более подробную инструкцию: «Отойти всем, за исключением вахтенного персонала, в район бойлерной установки!». Но в район никто переходить не хочет.

— Ночью бы, пускать... — чертыхаются турбинисты.

— Во-во, когда все спать пойдут.

Но теперь это уже невозможно. Пуск произойдет сейчас, буквально через несколько минут. Часы показывают 17 часов.

17 часов

Обстановка накаляется. То здесь, то там мелькают взмокшие вахтенные. Слышится обрывки только им одним понятных полужар, полувозгласов. Но ребята хватают их на ходу. Говорить сейчас с ними невозможно. А к начальнику турбинного цеха Александру Владиславовичу Муханову вообще страшно подойти. Нер-

Окончание. Нач в № 24.

6 Директор станции задумался. Да или нет? Вот что волнует сейчас Ивана Николаевича Кравченко.

вы у всех напряжены до последнего.

Зрители тоже по-разному реагируют на происходящие события. В одном из уголков блочного щита свободные от смены вспоминают былые дни. Судя по отчаянной жестикуляции, былые дни были тоже горячими.

Рядом с байпасом стоит начальник стройки Георгий Иванович Томилов. Лицо у него задумчивое. Вероятно, он вспоминает что-то. Возможно, о том, как в 1933 году в Новосибирске пускал он свою первую турбину. Тогда он еще был молоденьким мастером, только что пришедшим на стройку со студенческой скамьи. А турбина была совсем крошечная. Мощностью всего 5 тысяч киловатт.

Как много изменилось с тех пор! Теперь на очереди новые гиганты — «пятисотки». И, может быть, Георгий Иванович думает о том дне, когда будут толкать такую турбину. Какая это будет по счету? Та, что стоит сейчас перед ним, — одиннадцатая...

А вот у Германа Иванова она первая. Да, наверное, у многих она первая. Вот именно такая, первая. Ведь раньше были менее сильные машины.

18 часов

Народ все время прибывает. Оказывается, на улице гроза. Там гром и молния. Там бушует стихия. Здесь властвуют руки человека. Они спокойно обращаются со стихией. Здесь энергия электрических зарядов направлена на службу человеку. Здесь властвует разум. За окнами молнии...

18 часов 10 минут

Кажется, это случится сейчас. Самый верный признак приближающегося толчка — все берут в руки слухачи. Так и есть. Муханов машет рукой. Михаил Горбунов и еще кто-то, не видно кто — загрозили спинами — бросаются к байпасной задвижке. Неужели так тяжело открывать ее? У них прямо лица окаменели.

18 часов 15 минут

Теперь все смотрят на тахометр. Шеф-инженер Юрий Друнин открывает стопорные клапаны. Путь пару открыт! Открыт! Давай, пар. Рывсь! Бушуй!

Турбина вздрагивает. В это же мгновение стрелка тахометра подпрыгивает вверх.

Шестьсот оборотов!

Пошла!

Держись, подруга!

18 часов 30 минут

Турбину облепили: турбину выслушивают. Турбину трогают, шупают. На тахометре уже 1000 оборотов.

Александр Новиков кладет руку на корпус машины.

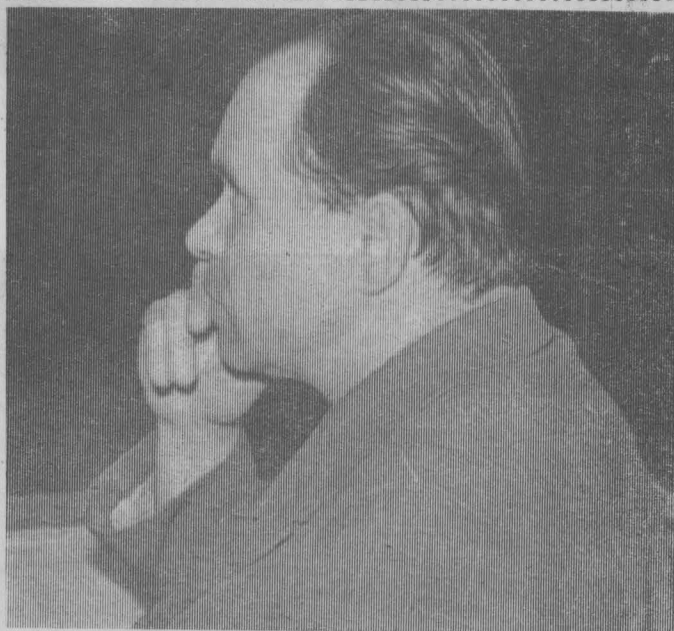
— А где твой слухач, Саша?

— Я ее без слухача рукой слышу...

Да, Саша. Рукой. Своей рукой. Рукой, которая помнит здесь каждый болтик, каждую деталь. Рукой, Саша, рукой!

После того как турбина набрала 2400 оборотов, испытание было приостановлено. Сейчас турбина отдыхает. Люди работают.

М. САФОНОВ.

7 А Кубарев уже достает тахометр.
— Не торопись, — предупреждает чей-то указующий перст.
Ах, уж эти указующие персты.

8 Но у Кубарева свое мнение. И, вероятно, очень твердое мнение. Он знает свое дело, он делает свое дело.

9 — Давай, — отчаянно машет рукой начальник турбинного цеха Александр Муханов.

10 Основатель кинофирмы «Беловогрэффильм», инженер Борис Яткин торопится запечатлеть начало этого волнующего события.

11 Поворот! Еще поворот! Задвижка подается медленно. Где же ты, автоматика?

16 Заказчик и генпоорядчик. Два лица — две реакции.

15 Человек с ружьем доволен. Хоть и сутолоки было много, но дело, кажется, сделано.

14 — Ну, как дела, подруга? — ласково шепчет Александр Новиков.

12 Юрий Друнин открывает стопорные клапаны. Юрий спокоен. Ему не привыкать!

Наши интервью

Настроение? Отличное!

И. Кравченко,
директор станции

ШТУРМ продолжается. Каждое утро станция своим ревом напоминает, что идет большой штурм. Я думаю, что если так будет продолжаться и дальше, то мы каждый день будем улыбаться. Ведь сейчас на людей смотреть приятно. Настроение у них отличное, все шутят, смеются. Хорошо!

Ну, а теперь о деле. На очереди — включение турбогенератора под нагрузку. Сейчас проверяется оборудование. Уверен, что все будет в порядке.

После включения турбогенератора под нагрузку пойдет пылевое опробование. Механизмы к опробованию готовы. Все, за исключением мельницы 1Б. Но тут дела небольшие. Осталось доделать пылевой и угольный бункера. Есть еще дела на вагонопрокидывателе. Многие также зависят от того, когда закончат железнодорожные пути.

Итак, продолжим штурм, друзья. И пусть в течение ближайших десяти дней у нас будет отличное настроение.

Главное — энтузиазм

С. Пономарев,
главный инженер треста
„Центроэнергомонтаж“

НУЖНО сказать, что готовность к операциям была большая, почти стопроцентная. Не было никаких временок.

Качество смонтированного оборудования хорошее. Ничто не вышло из строя по вине монтажников.

Главное, конечно, еще и то, что народ работал с большим энтузиазмом. Операции шли круглосуточно, никто не уходил домой.

Будем искать вакуум

Н. Белов, председатель
приемочной комиссии

ТРИ больших события прошли в эти дни, а именно: паропробование обоих корпусов котла и толчок турбины. Я оцениваю это как большое крупное мероприятие, имеющее очень важное значение для выхода на нагрузку блока № 1.

Поведение турбины было хорошее, вибрация в норме. Правда, прыгал вакуум. Это говорит о недостаточной плотности вакуумной системы. Будем искать вакуум. Нужно притереть клапаны промперегрева, уплотнить их.

Про котел скажу так: состояние его очень хорошее, на корпусе «Б» нет ни одного свища. Как пойдет дело дальше, зависит от того, как будут выполняться все пункты пускового графика.

13 Тише! Она дышит. Начальник электроцеха Пироговский выслушивает пульс турбины.

С ПОБЕДОЙ ВАС, РЕБЯТА!